

.

Разве не девушка, как правило, была более чувствительна к таким мелочам?

Бойфренды обычно были теми, кто мало думал об этом и не ожидал, что их подруги будут так сильно возражать против этого. В конце концов, смирившись, парни могли только быстро извиниться и попытаться уболтать своих подруг, наобещав им, что в следующий раз они обязательно примут их чувства к сведению.

Но когда дело дошло до них двоих, почему у нее возникло ощущение, что они поменялись ролями?

Было много деталей, на которые она не обращала внимания, и вместо этого на самом деле это был Хан Чжолинь, который очень беспокоился о них.

- Нет! До этого мы еще не были вместе. Как я могла расспрашивать окружающих о том, где находится твой офис? Люди сказали бы, что я напрасно мечтаю и строю планы на тебя за своей спиной, - смутилась Ши Сяоя.

Она хотела сказать, что боялась, что люди могут неправильно понять и подумать, что у нее есть к нему чувства.

Хотя у нее действительно были какие-то чувства к нему, не то чтобы она не могла их контролировать. Она действительно втайне думала о нем.

Однако она прекрасно могла представить, как отреагировал бы Хан Чжолинь, если бы она действительно сказала это.

Хан Чжолинь сразу уточнил:

- Так у тебя не было ко мне никаких чувств?

Вместо того чтобы говорить это так, она пожалела, что не сформулировала все по-другому.

Действительно, она услышала, как Хан Чжолинь уверенно заявил:

- Тогда как это можно назвать напрасными мечтами? Если бы ты мне не нравилась, а ты продолжала думать обо мне и строить на меня планы, то это называлось бы напрасной мечтой. Но поскольку ты мне нравилась и нравишься, наши чувства взаимны.

Хан Чжолинь на мгновение остановился, а затем внезапно наклонился к ней ближе.

Ши Сяоя так занервничала, что забыла, что может двигаться. Ее спина, казалось, прилипла к спинке сидения, и, не двигаясь ни на миллиметр, девушка загипнотизировано смотрела, как он приближается.

- Итак, до того, как мы встретились, ты уже подумывала о том, чтобы узнать, на каком этаже находится мой кабинет, верно?

Ши Сяоя: «...»

Она точно знала, что не делала этого, она никогда так не думала, не нужно нести чушь!

Однако, видя, как темные глаза Хан Чжолиня в этот момент наполнились выжидательной улыбкой...

После того, как он влюбился, его образ бездушного робота действительно рухнул довольно быстро. Рядом с ней в нем больше не было ни тени холодности и отчужденности.

Ши Сяоя нравилось видеть его таким счастливым, и поэтому она не стала ничего отрицать, решив подыграть ему.

- Итак, на каком именно этаже находится твой кабинет? - послушно поинтересовалась она.

- Двадцать восьмой этаж, - сказал Хан Чжолинь. - Когда ты придешь, просто сообщи мне. Я прикажу Тун Чуняню спуститься и забрать тебя.

Ши Сяоя согласилась и начала прощаться:

- Тогда я пойду. Увидимся позже.

- Подожди. - Хан Чжолинь снова остановил ее.

Ши Сяоя была смущена, затем увидела, как он указал на свою нижнюю губу и сказал:

- Разве ты не собираешься попрощаться как следует?

Ши Сяоя скривила губы в смущенной улыбке, но эта улыбка выглядела особенно милой в глазах Хан Чжолиня.

Девушка чуть покраснела, наклонилась и быстро чмокнула его в губы.

– Вот. А сейчас мне пора идти, – сказала она.

Хан Чжолинь счастливо кивнул. После того, как Ши Сяоя вышла из машины, а затем вошла в здание студии, Хан Чжолинь, наконец, уехал.

Однако ни один из них не заметил, что позади машины Хан Чжолиня стояла машина, которая припарковалась у здания еще до того, как они приехали.

Даже после того, как Хан Чжолинь уехал, эта машина все еще оставалась на месте.

В машине сидела Ся Исинь с угрюмым, мрачным выражением лица. Она ждала здесь, чтобы убедиться, что слухи не вранья. Сначала она намеревалась просто поговорить с Ши Сяоя, но не ожидала увидеть здесь Хан Чжолинь.

Похоже, ее мужу действительно нравилась эта девчонка, и он на самом деле из-за нее отправился на работу только сейчас. Ся Исинь задавалась вопросом, сколько еще Хан Чжолинь нарушил своих привычек из-за Ши Сяоя.

Увы, окна машины Хан Чжолиня были затемнены, так что Ся Исинь не могла сказать, что они вдвоем делали в машине в этот момент.

Но машина Хан Чжолиня довольно долго стояла на холостом ходу.

Эти двое, несомненно, валяли дурака внутри.

Что еще может сделать влюбленная пара, когда они наедине в машине? Разве они просто не станут миловаться друг с другом?

Какими же влюбленными голубками они были!

Учитывая, как Ши Сяоя светилась сиянием любви, когда выходила из машины, кто знает, насколько близкой она только что была с Хан Чжолинем в машине.

.